

24 мая 1980 года + № 120 (19862)

НАШ ШОЛОХОВ

К 75-летию со дня рождения

В СОВРЕМЕННОМ мире имя Шолохова благоговейно произносится всеми, кому дороги идеалы свободы и разума, справедливости и гуманизма. Прошли десятилетия, как появились его «Донские рассказы». Проницательные современники в них увидели предвестие большого таланта.

Уже в «Донских рассказах» проявилась способность молодого писателя видеть жизнь и человека, утверждающего себя в ней, в многообразии и живом богатстве красок, в многоцветии характеров. Вот это доверие к жизни, к нравственной красоте человека было знаменательной чертой времени. Народ, совершивший революцию, переживал мощный подъем своих духовных сил, и Шолохов был одним из тех, кого властно подхватила волна революционного обновления жизни. Он был воодушевлен перспективой этого процесса, постигающего в будущее. Поэтому так сказочно быстро и пришла к нему творческая зрелость.

Первые книги «Тихого Дона» были созданы им в пору юности, когда особенно активны душа и мысль человека в их вторжениях в стихию жизни. Свежестью, неизъяснимым очарованием овеяны страницы «Тихого Дона». Судьба народная, душа человека раскрываются в художественном пространстве эпоса, в котором время великого революционного перелома в жизни страны предстало во всей своей сложности и драматизме, в накале борьбы и кипения страстей, в предельном напряжении сил, отданных народом делу преобразования мира сообразно с социалистическими идеалами.

«Тихий Дон» встал на страже мирового художественного развития двадцатого века. И кто бы из тех, кто способен внимать голосу истины, ни писал о романе Шолохова, неизменно было восторженное удивление перед мощью художественных идей и неотразимой силой правды, получивших свое воплощение в образах и картинах, воссоздающих «состояние мира» в его знаменательный исторический момент. В чем же философско-художественный пафос «Тихого Дона»? Перед его «загадочностью» и неподвластной суежности глубине его художественного смысла — невольно останавливалась теоретическая мысль, оперирующая привычными категориями и понятиями. Зато мировой читательский референдум уже десятилетия не знает разноречий и сомнений в том, что «Тихий Дон» — это одна из вершинных точек всемирной литературы нашего века.

Было бы наивно полагать, что живая прелесть языка, поэтичность пейзажей и проникновенная сила изображения души человеческой, которые так характеризуют художественное умение Шолохова, списали «Тихому Дону» славу художественного откровения эпохи. Все, что ему присуще как шедевр словесного искусства, — это лишь условие и предпосылка творческих открытий великого писателя. А смысл их в том, что революция изображена в «Тихом Доне» как один из высших и ответственных моментов истории родной земли, когда с небывалой мощью проявились силы народа в победах и свершениях, обретениях и утратах.

То были эпос и трагедия, в которых отразились величие революционной эпохи и трудности рождения нового мира. Сложившиеся отношения в историческом опыте нации, в навыках жизни и представлениях о мире людей труда получили отражение в художественном сюжете «Тихого Дона» как та реальность, в которой нестерпимо предстали прошлое и настоящее, народ и революция, человек и история. Поэтому так и многомерен художественный мир Шолохова. В нем свершения истории, любые на-

чинания, связанные с социальным преобразованием жизни, измеряются и оцениваются мерой гуманизма.

ВАЖНОЙ своей целью в эпопее, воссоздающей время, исполненное героики и трагизма, Шолохов считает... «показать очарование человека...», раскрыть в тех, кому принадлежала решающая роль в революционном преобразовании жизни, в простых людях труда, полноту жизненных сил, нравственную стойкость и обаяние как те ценности, которые непоколебимо ложились в фундамент жизни, рождавшийся в процессе революции.

Шолохов изображает жизнь в борьбе разных начал, в кипении чувств, в радости и страданиях, в надежде и горестях. Жизнь неостановима, и все, свершающееся — это лишь звено в цепи вечного движения бытия. Устойчива красота и неколебимо величие природного мира. Но для художника-гуманиста высшей красотой обладают ценности, которые в жестоких испытаниях жизни выстрадали люди: человеческое достоинство и великодушие, свобода и патриотизм, доброта и нежность, женская любовь и доверчивая привязанность ребенка... Что ни происходило бы в мире, эти ценности надо беречь, за них бороться. Иначе жизнь лишится смысла, а человек духовно оскудеет.

Люди, населяющие мир Шолохова, обладают высоким даром любви, душевной отзывчивости и великодушия. Это люди порывистые и страстные, не допускающие ни сделок, ни уступок, когда дело касается их «тайного тайных». В любви герои Шолохова получают возможность нравственного самовыражения, а для художника это важный критерий оценки человека. Глухое к любовному порыву сердце у Шолохова — показатель нравственной, духовной, человеческой ущербности. Те же, с кем связаны его представления о человеке подлинном, обладают способностью чувствовать глубоко, отдаваться страсти безоглядно, быть самоотверженными в любви.

Любовь героев Шолохова — чувство земное и поэтичное. В любви человек проявляется непосредственно в меру тех нравственных задатков и качеств, которые заложены в нем. Стоит только вспомнить Григория Мелехова и Бунчука, Аксинью и Наталью, Нагульнова и Андрея Соколова, Разметнова и Ирину Соколову, чтобы почувствовать и осознать, что перед нами люди прекрасные, чувства которых покоряют глубиной и поэтичностью, драматизмом и тонкостью.

Человек у Шолохова поставлен перед лицом событий века. Революция, гражданская война, годы социалистического созидания, войны мировые вошли в его биографию и стали его судьбой... Это человек своей эпохи с четко выраженными чертами социальной и национальной характеристики. В его духовном складе, в понятиях и идеалах присутствует история родного народа, измеряющаяся столетиями. Он уверен в ней. Поэтому ему и свойственны устойчивость под «ветром века», способность к практическому решению тех вопросов жизни, которые в русской художественной традиции значатся как вопросы «вековечные». Теперь они становятся вопросами исторического творчества и социальной самодетельности человека, который осознал и проявил себя как решающая сила жизни — исторической, социальной, духовной.

Над человеком у Шолохова не имеют власти ни конъюнктура, ни тишета преходящих веяний текущей жизни. Он — работник. В нем народная сметка, деятельный дух и трудовая стать проявились свойствами реального человеческого характера, обладающего устойчивостью и силой. Таковы Иван Котляров и Григорий

Мелехов, Давыдов и Майданников, Нагульнов, Андрей Соколов и Лопахин...

Как ни сокрушительны были удары «урагана невиданной силы», обрушившиеся на Андрея Соколова, хотя глаза его и были «словно присыпанные пеплом, наполненные такой неизбывной смертной тоской, что в них трудно смотреть», все же мотив величия и силы человека получает утверждение в авторском слове: «И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек несгибаемой воли, выдюжит и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрослев, сможет все вытерпеть, все преодолеть на своем пути, если к этому позовет его родина».

Шолохов выявляет человеческие потенции в народе, народные начала в человеке. Поэтому таким самобытным, сложным и цельным является человек в его творчестве. Главное в нем — способность к созиданию, творчеству, в какой бы сфере жизни ни проявлял он себя. В исторические действительные вовлечены люди, тающие огромные возможности. Не с голыми руками и пустой душой они пришли в мир: история обрела в них силу, способную к подвигу, к творчеству социальному, духовному, научному. В этом смысле глубокой преемственностью связаны «Донские рассказы», «Тихий Дон», «Поднятая целина» и «Судьба человека».

Трагически и безвременно оборванная пулей немецкого снайпера жизнь Анатолия, сына Андрея Соколова, в Берлине в последний день войны напоминает не только о тяжести утрат, о безмерной цене одержанной победы, но и о тех резервах духа и таланта, которые в народе — извечно.

Мотив «очарования человека» художественно претворяется в лицах и судьбах многих людей. Это очарование мужества и трудолюбия, честности и великодушия, поэтичности и таланта.

ИСТИННОЕ творчество истинным своим имеет побуждения высокие. Русская литература, отличающаяся глубиной проникновения в душу человека и бескомпромиссностью своего гуманизма, в народности обрела свое предназначение и смысл. В Шолохове эта традиция нашла воспреемника — художника, который в массиве народном открыл все, что было необходимо для создания образов, составляющих его художественную галерею. Определяя гражданский смысл своей творческой деятельности, он говорил: «Мой родной народ на своих исторических путях шел вперед не по торной дорожке. Это были пути первооткрывателей, пионеров жизни. Я видел и вижу свою задачу как писателя в том, чтобы всем, что написал и напишу, отдать поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою, который ни на кого не нападал, но всегда умел с достоинством отстоять созданное им, отстоять свою свободу и честь, свое право строить себе будущее по собственному выбору».

Мировое признание, благоговейное внимание читателей пришли к Шолохову в молодые годы. Легко ли было выдерживать давление славы, всеобщей популярности? Шолохов проявил нравственную стойкость и мудрое спокойствие: образ его жизни в станице, простота в общении с людьми, подвижническое трудолюбие и равнодушие к тишете литературных сенсаций и поветрий — рисуют образ человека и писателя, несуетно и величаво воздымающего свою ниву в родной литературе.

С первых шагов в творчестве и поныне Шолохов независим от претензий обывательского вкуса, от опустошающего воздействия модернистских веяний. Он сохраняет позицию, при которой художественный талант надежно охраняется гордым достоинством человека, мужеством и непреклонностью гражданина, силой убежденности коммуниста.

«— Каким показался он мне при личной встрече? — говорил В. Шукшин. — Очень глубоко, мудрым, простым. Для меня Шолохов — олицетворение летописца... Шолохов открылся мне в его реальном земном свете, в объективном, естественном, правильном свете труженика в литературе».

Недосыгаемой вершиной возвышается Шолохов в мире современного искусства слова, и благоговейную дань уважения несут ему честные и мыслящие люди планеты, отдавая должное его художественному гению и духовной щедрости народа, сыном которого он является.

«Что дает нам Шолохов? — вопрошает известный французский публицист и переводчик Жан Кружада и отвечает: — Он пробуждает скрытый в наших душах огонь, принося к великой доброте, великому милосердию и великой человечности русского народа. Он принадлежит к числу тех писателей, чье искусство полагает каждому стать более человечным».

А. ХВАТОВ